

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.22>

Корягина Татьяна Олеговна, Саранин Денис Сергеевич

Духовность как форма интродиалога в эпоху глобализации: Россия и Китай

Цель исследования - на основе компаративистского анализа российской и китайской научной теории определить близость в понимании духовности, которая является одним из критериев российско-китайского диалога. В статье представлено теоретическое осмысление духовности, которая рассматривается как явление, присущее любому обществу, основанному на традиционных и унифицированных ценностях. Гуманность, имея различную трактовку в национальных теориях, рассматривается как связующее звено, обеспечивающее духовность в культурах двух стран. Научная новизна заключается в рассмотрении духовности с позиции отношений "Я - Другой", а также в сопоставлении культурного кода "духовность" в обеих странах. В результате определено, что духовность в российской теории и практике хотя и связана с религиозностью, однако не является смежным понятием, а в китайской теории строится на идеологических ценностях марксизма-ленинизма и религиозно-философских учениях Древнего Китая.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/7/22.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 118-122. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Философская антропология, философия культуры

Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.22>

Дата поступления рукописи: 01.06.2020

Цель исследования – на основе компаративистского анализа российской и китайской научной теории определить близость в понимании духовности, которая является одним из критериев российско-китайского диалога. В статье представлено теоретическое осмысление духовности, которая рассматривается как явление, присущее любому обществу, основанному на традиционных и унифицированных ценностях. Гуманность, имея различную трактовку в национальных теориях, рассматривается как связующее звено, обеспечивающее духовность в культурах двух стран. *Научная новизна* заключается в рассмотрении духовности с позиции отношений «Я – Другой», а также в сопоставлении культурного кода «духовность» в обеих странах. *В результате* определено, что духовность в российской теории и практике хотя и связана с религиозностью, однако не является смежным понятием, а в китайской теории строится на идеологических ценностях марксизма-ленинизма и религиозно-философских учениях Древнего Китая.

Ключевые слова и фразы: духовность; культурный код; глобализация; гуманность; Россия; Китай.

Корягина Татьяна Олеговна

Саранин Денис Сергеевич

Забайкальский государственный университет, г. Чита
kitay_koriagina@bk.ru; saranin_denis@mail.ru

Духовность как форма интрадиалога в эпоху глобализации: Россия и Китай

Актуальность темы исследования обусловлена постоянно нарастающим интересом к понятию духовности как с философской, так и с религиозной позиций. Необходимо отметить, что в отечественной теории не сформировалась единая позиция к его трактовке, а в зарубежной научной теории отсутствует термин «духовность». Особый интерес представляет духовность с позиции отношений «Я – Другой», где индивид выстраивает собственную духовную систему ценностей, опираясь на культурные традиции и религиозно-философские учения.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие *задачи*: во-первых, сформулировать термин «духовность» в контексте данного исследования; во-вторых, выявить связь между духовностью и гуманностью; в-третьих, обосновать основы духовности в российской и китайской научной мысли.

Для изучения духовности как неотъемлемой части любого общества в статье применяются следующие *методы исследования*: анализ и синтез, сравнительный метод и метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных философов Н. А. Бердяева, М. М. Бахтина, среди зарубежных исследователей следует выделить работы М. Бубера, Г. Херманса, Чжан Мин.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в рамках реализации гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем, материалы статьи могут быть основой для дальнейших исследований явления духовности.

Начиная с конца XX века мировое сообщество подвергается влиянию со стороны такого явления, как глобализация. Расширение международного рынка приводит к тому, что происходит навязывание унифицированных западных ценностей народам и культурам других стран. Через развертывание глобализационных процессов, влекущих принятие прозападных ценностей, происходит трансформация традиций, которая влияет не только на этнические культуры, но и на образование. Являясь феноменом приобретенного опыта поколений, оно формирует у человека представление о собственной культуре и стране, выстраивает культурные и социальные связи как между личностями, так и между нациями.

В рамках социально-гуманитарного познания обращение к личности и культуре касается объяснения их смыслообразующих оснований, которые преимущественно заключены в аксиологические границы и являются проявлением внутренней духовной сферы человека. Данный тезис позволяет проследить логику исследования феномена духовности как формы интродиалога в контексте российской и китайской философской мысли. Так, духовность как что-то имманентное, внутреннее, субъективное и личностное определяет значимость и важность человеческого бытия, когниции которого формируются в национальном миропонимании и культуре страны.

Следует добавить, что духовность не оформляется самостоятельно, она является продуктом совместной деятельности человека с разными модусами бытия, в русле которого диалог занимает приоритетное значение. По мнению М. Н. Фоминой и О. А. Борисенко, «проблема изучения роли диалога в глобализирующемся мире относится сегодня к ряду основополагающих» [8, с. 10], так как включает в себе со-причастие, взаимодействие и паритетное отношение. Именно жизнь в диалоге поднимает субъективное отношение к миру до уровня духовного, которое позволяет сформировать личность в пределах современных глобализационных изменений.

В рамках формирования культурных оснований процесс глобализации представляет повсеместное явление, которое тесно связано с изменением культурных кодов, присущих разным народам. Как отмечает В. Э. Мананова, культурный код – это коллективное бессознательное, своего рода ключ к пониманию культуры, включающий в себя набор культурных архетипов, скрытых от понимания, лежащих в основе этнического самосознания [6]. Особый интерес представляют духовные коды культуры, в частности, духовность как совокупность нематериальных ценностей, определяемых как обществом, так и самим человеком. Отношение к религии является одним из способов формирования духовности у человека (экзистенциальный аспект) и общества (культурологический аспект). Данная тенденция находит свое отражение в религиозно-философских учениях Китая (буддизм, конфуцианство, даосизм), которые представляют собой сочетание нравственных, духовных, жизненных представлений как в религиозном, так и в светском (внерелигиозном) миропонимании.

Проблема духовности представляет основное ядро в формировании личности и культуры. В рамках глобализации человек в стремлении охватить другие модусы бытия природы и культуры через утилитарное отношение к ним теряет самого себя. Это связано с тем, что он начинает мыслить себя как центр всего, мыслить из себя, а не через «Другого». Согласно М. Буберу, «мир двойственен для человека в силу двойственности его соотношения с ним» [3, с. 34]. Данное высказывание доказывает необходимость вовлечения «Другого» в процессе самоопределения «Я», которое выстраивает внутренние когниции, помогающие сформировать экзистенциальную и онтологическую наполненность человеческого бытия. В данном ключе формируется обусловленное взаимодействие, имя которого – диалог. Эта тенденция проявляется, прежде всего, в имманентной сфере, охватывающей духовный мир человеческого бытия. Поэтому можно заключить, что выстраивание диалогических связей ведет к духовному самоопределению личности, а затем общества, которые преимущественно носят интровертный характер.

Диалог как философская категория находит свое отражение в работах М. Бубера. Философ акцентирует внимание на установлении диалогических отношений человека с разными формами бытия. Отношения «Я – Другой» являются лейтмотивом многих исследований, в том числе и М. Бубера, который подразделяет «Другого» на «Ты» и «Оно». Мыслитель описал отношения «Я – Ты» как подлинную взаимность, вся действительная жизнь есть встреча «Я» и «Ты». Это обозначает экзистенциальное онтологическое самораскрытие обоих субъектов одной беседы. «Я – Оно» – это воздействие на человека со стороны вещей, процессов, которые он воспринимает. Это мир наблюдаемых вещей, общих для всех. Такое взаимодействие раскрывается через призму вещизма, прагматизма и практицизма. «Я» полагает самого себя через отношение с «Другим». Как отмечает В. М. Половникова, «когда человек (Я) вступает в отношение с Другим (Ты), то другой для него уже не вещь среди вещей, не точка в пространстве и времени, а некая цель и смысл» [7]. Таким образом, диалог формирует отношения между человеком и миром, наделяя их смыслообразующими концептами, в рамках которых определяется цель человеческого существования. Духовность в данном смысле есть стремление к познанию Другого, пониманию его бытия и придания ему онтологической значимости. Здесь духовность интровертна, так как разворачивается на уровне внутренних связей, которые в последующем формируют личность участников (в рамках отношений «человек – человек») и их культуру.

Известный русский философ М. М. Бахтин, также занимавшийся исследованием диалога, предполагает двойную разновидность существования «Я»: с одной стороны, «Я» – обыденное, простое, «созерцающий субъект», с другой стороны «Я» – ценное, объективное, «Другой», с помощью которого осуществляется диалог с «Я». «Я» как субъект никогда не совпадает с самим собою: «Я» – субъект акта самосознания – выходит за пределы содержания этого акта. «Я» не существует в отрыве от «Другого», при этом отношения «Другой – Я» не представляются возможными ввиду неосуществимости определения «Я» на основе «Другого». Таким образом, «Я» всегда направлено на «Другого», направлено на диалог с ним, на осуществление диалогических отношений [5]. Разделяя «Я», Бахтин подчеркивает значимость сакрального, личного «Я», которое основывается на опыте взаимодействия с «Другим» и определяет личностное отношение к духовным и материальным категориям бытия. В этой связи формирование духовности является результатом отношений «Я – Другой».

Понятие внутреннего диалога, интродиалога (лат. “intro” – действие, движение, направленное внутрь) выводится из отношений «Я – Другой» или взаимовлияния трансцендентального Его и эмпирического «Я», воздействия субъекта на свой собственный опыт и состояние. Одним из современных исследователей интродиалога как отношения «Я – Другой» является Губерт Херманс, разработавший теорию диалогического «Я».

Главной идеей концепции являются отношения «Я – Позиция», в рамках которых реализуется активное взаимодействие между двумя элементами. Концепт взаимоотношений (диалог) объединяется с концептом внутреннего (самостью) так, что создается концептуальная основа для переноса внутренних конструкций самости в социальное и мир общества, а также наоборот [12]. Поэтому можно заключить, что интродиалог оформляет внутренние потенции (духовность) человеческого бытия, которые уже в последующем переносятся на более крупные императивы – культурные и социальные.

Духовность занимает значительное место в трудах М. М. Бахтина. Категории души и духа также выводятся философом из дихотомии «Я – Другой». Анализируя работы М. М. Бахтина, А. А. Зиновьева подчёркивает: «Дух – это образ Бога в человеке, а душа – сосредоточие всех антропоморфизмов» [4]. Сам М. М. Бахтин отмечает: «Внутреннюю жизнь другого я переживаю как душу, в себе самом я живу в духе. Душа – это образ совокупности всего действительно пережитого, всего наличного в душе во времени, дух же – совокупность всех смысловых значимостей, направленностей жизни, актов исхождения из себя (без отвлечения от я)» [1, с. 104].

Духовность является культурным кодом России. Это обуславливается сакральностью данного понятия, которое хотя и имеет общее происхождение со словами «душа», «дух», но все же отличается от них своим смысловым наполнением. Поэтому в рамках данного исследования духовность трактуется авторами как внутреннее состояние человека, охватываемое аксиологическими модусами, отражающее результат взаимодействия его с прочими формами бытия, закрепленными в интродиалоге и гуманизме. Последняя часть данного определения намеренно затрагивает гуманность, поскольку данное направление является своеобразным мостом, соединяющим русскую и китайскую философии, и как следствие является звеном в понимании и интерпретации духовности, прослеживаемой у народов двух стран.

В отечественной практике духовность часто рассматривается наравне с понятием соборности – свободное духовное объединение людей как в религиозной, так и секулярной жизни – термином, характерным для русского православия. В своих исследованиях на данную связь обращали внимание А. С. Хомяков, М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев, С. Н. Трубецкой, В. С. Соловьев. Основанием для этой идеи стала повсеместная привязка церкви к духовным категориям человека. Н. А. Бердяев отмечает: «Соборность может быть лишь изначально и чудесно обретена, к ней нет путей через протестантский индивидуализм» [2, с. 39]. Философ видел выход из философского кризиса своего времени в переходе от субъективности и отвлеченной духовности протестантизма к церковности и соборности, возвращении к реализму и онтологическому объективизму.

Если в России духовность имеет религиозное воплощение, то трактовка духовности в китайской философии опосредована нравственными и моральными установками, однако помимо этого она опирается на идеологические установки марксизм-ленинизма: коммунизм как высший идеал, развитие и укрепление производственных сил, борьба рабочего класса с неравенством. Китайские традиционные философско-религиозные учения конфуцианство, даосизм, буддизм рассматривают человека как субъект, находящийся в мире и несущий ответственность за свои поступки. Это утверждение позволяет рассмотреть, что идеалами каждого учения являются: 1) конфуцианство – *цзюнь-цзы* (благородный муж) – «справедливый и мудрый человек, который постоянно совершенствуется, способен на великие свершения и заботится о судьбе своего государства» [11, с. 31]; 2) даосизм – *шэнжэнь* (совершенномудрый, премудрый человек) – человек, постигший Дао и освободившийся от мирских забот; 3) буддизм – *бодхисаттва* (тот, кто стремится к пробуждению) – человек, стремящийся к полному прозрению и освобождению всего живого от постоянного перерождения. Вышеуказанные качества, приписываемые людям, и являются базами духовности для китайского общества.

Через призму политики социализма, которая реализуется Китаем на протяжении более 70 лет, и определяется вектор развития страны, представлены и ее ценности, а также стремления. Правительство КНР руководствуется идеологией К. Маркса и В. И. Ленина, поэтому ценности марксизма-ленинизма являются базисом духовности современного Китая. По этой причине духовность как форма интродиалога существует в Китае, однако её влияние на население является почти незаметным на фоне установленных правительством идеалистических направлений развития страны. С уверенностью можно сказать, что духовность личная, столь распространённая в российском обществе, теряется на фоне духовности общества, выражаемой в Китае социалистическим строем и определяемыми им ценностями.

Если российское общество для формирования духовности в социальных институтах придерживается религиозных позиций, то китайское общество не определяет религиозность в качестве социальной установки по причине того, что Китай является секулярным государством. Тем не менее философские учения, которые распространены по всему Китаю, предлагают модели социального взаимодействия, терминальные и инструментальные ценности, иерархию общества, что позволяет китайскому населению сформировать собственную духовность на основе религиозно-философских учений. Ярким примером такой основы могут служить пять добродетелей в конфуцианстве: 1) *жэнь* – гуманность, человеколюбие; 2) *и* – долг, обязанность; 3) *чжи* – мудрость; 4) *ли* – ритуал, этикет; 5) *синь* – вера [10, с. 86].

Жэнь (гуманность) проявляется во всех сферах жизни общества Китая. Как отмечает китайский исследователь Хо Цин, *жэнь* является центральным понятием антропоцентризма, символизирует ценностную рациональность конфуцианского гуманизма. Главным принципом этики Конфуция также является *жэнь* [9]. Гуманность является важным компонентом при формировании духовности в Китае, поскольку является не только исторически установившейся константой, но и важной традицией Востока.

Немаловажным понятием, формирующим духовность китайского общества, является термин *сяо* – сыновья почтительность, одна из важнейших категорий конфуцианства. Родители уделяют большое количество

времени воспитанию детей и формированию их личностей, по этой причине дети остаются благодарными своим родителям на протяжении всей их жизни.

Помимо *сяо* (сыновья почтительность) необходимо отметить такое явление, как *шаньянфуму* (материальная поддержка родителей). После окончания университета либо школы и последующего трудоустройства полностью социально и материально сформированные люди обычно берут на себя заботу о своих родителях. Одной из важнейших причин данного явления является невысокая социальная пенсия, выделяемая пожилым людям. Однако самым важным фактором существования этой традиции является именно конфуцианское *сяо*. Данное явление, несомненно, является одной из составляющих духовности в Китае, определяющей вектор развития общественных отношений и ценностей.

Исследование духовности привлекает ученых из различных наук; дать описание термину духовности пытаются философы, религиоведы, социологи, психологи, биологи, физики и представители других отраслей, однако цельного и удовлетворяющего всех понятия духовности до сих пор не существует. В данном исследовании духовность предстаёт в форме интродиалога, диалога, который человек реализует в самом себе через отношения «Я – Другой». Сопоставляя «Я» с «Другим», человек может прийти к удовлетворительным выводам, которые станут важной частью его личной духовности. Его стремление к самоосознанию и самореализации через духовность есть его жизненная цель, идеал, который во многих случаях остается недостижимым.

Культурный код духовности является одним из важнейших социальных ориентиров общества, поскольку несёт в себе память традиций, установившихся на той или иной территории ввиду произошедших исторических событий, географического положения, развития религиозных и общественных отношений. Духовность как форма интродиалога формируется на основе устоявшихся культурных, религиозных, социальных явлений. Человек синтезирует личную духовность путем обращения к самому себе (Я), но через восприятие внешнего (Другой). Анализ и сравнение личного отношения к тому или иному явлению путем интродиалога становится константой человека, которой он придерживается вплоть до последующей необходимости перестроения собственного отношения к духовности.

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Понимание духовности в России и Китае отличается: так, если в нашей стране она нередко сопоставляется, а иногда и приравнивается к понятию религиозности, то в Китае духовность общества основывается на идеологических установках марксизма-ленинизма. По этой же причине в Китае материальное преобладает над духовным. В России наблюдается обратная тенденция: духовное превалирует над материальным, что обусловлено личной духовностью, сформированной под влиянием православия. Также следует сказать, что духовность есть проявление гуманизма. Человеколюбие, являющееся важным компонентом конфуцианской философии, смежно аналогичному понятию русской философии. Это подтверждает обращение к данному понятию со стороны Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, которые ставили духовность выше материальных благ, и это выражалось не только в произведениях писателей, но и в их жизненных позициях.

Публикация подготовлена в рамках реализации научного гранта № 291-ГР Совета по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», проект «Онтологичность диалога с природой в китайской философской практике».

Список источников

1. **Бахтин М. М.** Автор и герой в эстетической деятельности // Автор и герой: к философским основаниям гуманитарных наук / сост. С. Г. Бочаров. СПб.: Азбука, 2000. С. 95-110.
2. **Бердяев Н. А.** Смысл творчества. Опыт оправдания человека // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2-х т. М.: Искусство, 1994. Т. 1. С. 37-341.
3. **Бубер М.** Я и Ты. М.: Высшая школа, 1993. 175 с.
4. **Зиновьева А. А.** Проблема «Другого» в философии М. М. Бахтина [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-drugogo-v-filosofii-m-m-bahtina> (дата обращения: 23.04.2020).
5. **Корягина Т. О.** К философской концепции диалога (от М. Бубера к В. С. Библеру) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-filosofskoy-kontseptsii-dialoga-ot-m-bubera-k-v-s-bibleru> (дата обращения: 23.04.2020).
6. **Мананова В. Э.** Трансформация культурных кодов: от образа к сигналу [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-kulturnyh-kodov-ot-obraza-k-signalu> (дата обращения: 31.05.2020).
7. **Половникова В. М.** Я и другой: концепции М. Бубера и Э. Левинаса // Эпистемы – 2: материалы межвуз. семинара: альманах / сост. и общ. ред. Н. В. Брянник. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. С. 92-96.
8. **Фомина М. Н., Борисенко О. А.** Природа диалога: от диалога культур к политическому диалогу: монография. Чита: ЗабГУ, 2015. 170 с.
9. **Хо Цин.** о положении конфуцианского «жэнь» в китайской традиционной культуре / на кит. яз. // Вестник Университета заочного обучения провинции Хубэй. 2009. № 22 (04). С. 66-67.
10. **Чжан Мин, Гао Шуан, Гу Чжэн, Ли Фанчжэнь.** Содержание идеи «Пяти добродетелей» конфуцианства с культурной точки зрения и их роль в образовании / на кит. яз. // Гуманитарный университет провинции Шэньси: политическое просвещение в средних школах. 2019. № 24. С. 86-88.
11. **Чэнь Шиши, Ден Миньин.** О духовных качествах благородного мужа / на кит. яз. // Хубэйский гуманитарный университет: исследования этики. 2019. № 6. С. 28-35.
12. **Hermans Hubert J. M.** Dialogical Self in a Complex World: The Need for Bridging Theories // Europe's Journal of Psychology. 2015. Vol. 11. P. 1-4.

Spirituality as Intra-Dialogue Form in Globalization Epoch: Russia and China

Koriagina Tatiana Olegovna
Saranin Denis Sergeevich
Transbaikal State University, Chita
kitay_koriagina@bk.ru; saranin_denis@mail.ru

The paper aims to provide a comparative analysis of the Russian and Chinese scientific theories and to identify similarities in interpretation of spirituality, which constitutes a basis for the Russian-Chinese dialogue. The article presents a theoretical survey of the existing views on spirituality considered as a phenomenon inherent in any society based on traditional and universal values. Humanism, with its national specificity, is understood as a spiritual link between the two cultures. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that spirituality is interpreted within the paradigm “Me – the Other” and also by the fact that the researchers compare the Chinese and Russian cultural code “spirituality”. The findings indicate that in the Russian cultural space, spirituality is not identified with religiosity, though these conceptions are often interrelated, whereas the Chinese understanding of spirituality is based on the Marxist-Leninist ideological values and traditional religious and philosophical doctrines.

Key words and phrases: spirituality; cultural code; globalization; humanism; Russia; China.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.23>

Дата поступления рукописи: 21.04.2020

Целью исследования является осмысление влияния культурных особенностей личности на ее поведение в конфликте. В статье описаны признаки, дифференцирующие культуры. Обоснована взаимосвязь динамики конфликта и принадлежности его участников к той или иной культуре. Показано, каким образом культурные особенности сторон конфликта должны учитываться при его регулировании. **Научная новизна** работы заключается в комплексном анализе влияния потребностей и культурных особенностей конфликтующих субъектов на формирование образа конфликтной ситуации и выбор той или иной стратегии поведения. **Полученные результаты** показали: движение от противостояния к конструктивному диалогу возможно без учета культурных особенностей оппонентов.

Ключевые слова и фразы: культура; конфликт; коммуникация в конфликте; стратегии поведения в конфликте; регулирование конфликта.

Овчинникова Татьяна Маратовна, к. филос. н.
Омский государственный педагогический университет
t_ovch@mail.ru

Взаимодействие культур в контексте конфликтно-консенсусных процессов

Современное общество переживает глубокие социокультурные трансформации, затрагивающие ориентиры сознания и поведения его членов. Глобальные вызовы современности конструируют новый социальный порядок, любая же перестройка запускает адаптационные процессы, которые могут сопровождаться повышением уровня конфликтности в социуме.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью целостного осмысления процессов консолидации и конфликтности, происходящих в современном глобальном коммуникационном пространстве, и того влияния, которое оказывает на эти процессы культурная идентичность личности.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, прояснить, чем определяется поведение субъектов на этапе возникновения между ними того или иного противоречия; во-вторых, выявить, что в условиях уже возникшего противоречия заставляет оппонентов поступать именно так, а не иначе; в-третьих, определить, как можно добиться изменения в восприятии конфликтующими субъектами друг друга и, как следствие, устранения противоречия, возникшего между ними.

Для осмысления влияния культурных особенностей личности на возникновение, протекание и регулирование конфликта использовались общенаучные **методы теоретического исследования** (анализ, синтез, обобщение, классификация), а также **методы эмпирического исследования**, такие как наблюдение, анкетирование, интервьюирование.

Теоретической базой исследования послужили труды Г. Хофстеде и Ф. Тромпенаарса, посвященные критериям классификации деловых культур, а также публикации отечественных авторов: В. И. Гладышева, А. Ю. Ивановой, М. В. Малышкиной (о проблемных моментах общения, в том числе у представителей поколения цифровых технологий); Ю. Н. Дмитриевой и Л. С. Перевозчиковой (о потребности в самоутверждении как базовой потребности личности); В. С. Третьяковой (о коммуникации в конфликте и конфликтной коммуникации); Н. И. Григорьева (об особенностях организации переговорного процесса в ситуации «противостояния» различных культур).